

ГЛАВА 7. НОВЫЙ ЗАКАЗ

Цуй Ян поспешно вернулся в Юэчжоу и напрямик направился к складу Ваньло.

Склад этот принадлежал лавке Чжэньпиньцзай. Само название «Ваньло» отсылало к образу «леса мириад вещей» — здесь хранились товары со всех концов света, от южных морей до северных гор. Имя полностью оправдывало суть: на складе можно было найти что угодно.

Склады располагались в южной части города на землях, принадлежавших семье У. Именно здесь Цуй Ян хранил готовый сян и здесь же обычно жил сам.

Сразу за воротами, слева, стояла конторка. Там заправлял управляющий, ведавший приёмом и отгрузкой товаров, а также державший связь между купцами и владельцем.

Цуй Ян постучал в дверь.

Управляющий по фамилии Се, мужчина лет сорока, слегка грузный и приземистый, был мастером счёта. Когда дверь отворилась, он как раз подбивал итоги, и drobный стук костяшек на его абаке заполнял всю комнату.

Увидев гостя, Се отложил работу.

— А, господин Цуй! Что-то случилось?

Цуй Ян, не тратя времени на пустые приветствия, спросил:

— Твой молодой господин сегодня в городе?

Речь шла о фактическом хозяине Чжэньпиньцзай — У Мосюане. Он был законным внуком самого Гэлао У, человека почтенного и высокопоставленного. Мосюань не питал любви к книжной премудрости, зато всей душой тянулся к торговле. Однако семья У была потомственным родом учёных мужей, и открыто заниматься купечеством ему не пристало — это считалось бы позором для фамилии.

Потому и нашли хитрый выход: официально лавкой владел подставной человек, но все дела тайно вёл У Мосюань. Его не называли «хозяином», только «молодым господином». О его истинной роли знали лишь самые доверенные партнёры, и Цуй Ян был одним из них. Когда-то он спас ему жизнь, и с тех пор их связывали узы дружбы, проверенной в беде.

Управляющий Се прекрасно знал об их близости.

— Не повезло тебе, — ответил он, внимательно глядя на Цуй Яна. — Молодой господин два дня назад отбыл в Цзянся. Вернётся не раньше чем через полмесяца.

Заметив, как Цуй Ян помрачнел, Се добавил:

— Ты весь запыхался, лицо красное, пот градом... Видать, дело срочное. Господин перед отъездом наказывал: если у тебя случится какая беда, и дело не потребует вмешательства властей, мы должны тебе всячески пособить.

Управляющий имел в виду тяжбы, которые невозможно решить без суда и официальных бумаг. С такими делами обычный приказчик бы не сдюжил — тут нужны были люди из Чжэньпиньцзай, умевшие «разговаривать» с чиновниками.

— Власти не понадобятся, — облегчённо выдохнул Цуй Ян.

Пока он шёл по горным тропам, в голове уже созрел план, не хватало лишь надёжных людей. В Юэчжоу у него было мало знакомых, на которых можно положиться, так что помощь У Мосюаня была единственным выходом.

— Найди мне нескольких толковых ребят, — изложил он суть дела. — Пусть прикинутся управляющим и закупщиками. Поедут со мной в деревню Пиньян.

Се, искушённый в торговых интригах, мгновенно понял задумку.

— Это не составит труда. Через три дня люди будут у тебя.

Три дня спустя на дороге, ведущей к горам Куайцзи, появилась процессия.

Впереди шагали двое дюжих молодцов в серо-синих коротких куртках — простые работники. Рядом с ними шёл мужчина с дорожной сумкой через плечо, из которой торчал край абака — вылитый счетовод.

За ними несли два бамбуковых паланкина.

В первом восседал солидный господин в шёлковых одеждах, расшитых узорами. На большом пальце у него красовался перстень из молочно-белого нефрита, который он лениво потирал — с первого взгляда было ясно, что человек этот при больших деньгах.

Во втором паланкине сидел молодой человек. Он выглядел скованно, сидел прямо и то и дело

пытался завязать беседу с идущими рядом, явно стараясь соответствовать важности момента. Это был Цуй Ян.

Группа миновала поворот и вышла к деревне Пиньян. Была поздняя осень, полевые работы почти закончились, так что у крестьян появилось полно свободного времени.

Толпа баб, сушивших хурму на берегу ручья, завидев неожиданных гостей, так и замерла. В захолустье редко заглядывали люди в столь богатых нарядах, и кумушки тут же принялись перемывать им косточки. Когда же стало ясно, что процессия направляется к старому дому Бао Цюшэна, а в паланкине сидит тот самый торговец сушеной рыбой, Цуй Ян, обсуждение вспыхнуло с новой силой.

— Пристав Бао так носился с этим домом, всё твердил: мол, место благодатное, предки помогают, оттого он и в чинах растёт. Раньше к любому жильцу целую корзину требований выставлял, а тут вдруг пустил этого торгаша? Сян-то воняет — спасу нет! — начала одна из женщин.

Другая тут же хмыкнула, попрекая соседку дремучестью:

— Ты только и знаешь, что сян вонючий, а кто его продаёт — ведать не ведаешь. Про лавку Чжэньпиньцзай в городе слыхала?

Женщина сделала паузу, обводя взглядом слушательниц. Пиньянские бабы редко выбирались дальше уездного рынка, а уж в Юэчжоу бывали единицы. Лишь одна гордо кивнула:

— Конечно! Чжэньпиньцзай — самая богатая лавка в городе. Там товары со всего света, даже господа чиновники там отовариваются.

— Так вот, сян этого паренька поставляется прямиком туда! — торжествующе закончила первая. — Пристав Бао — человек хваткий, он бы кого попало в родовой дом не пустил. Сначала всё разузнал, будьте уверены.

Крестьянки разом ахнули.

— Так он, значит, господин снабженец при самой Чжэньпиньцзай! — запричитала одна. — Тот-то я гляжу, денег не жалеет: как заехал, сразу дом в порядок привёл, даже каменные плиты во дворе велел перестелить.

— Я заглядывала туда — теперь там чистота, всё ровненько, — вставила третья. — Не дом, а прямо усадьба городского судьи!

— Ишь, заливаешь! Будто ты в судейских усадьбах бывала!

— Сама не была, так матушка моя там в услужении состояла, рассказывала!

Пока бабы спорили, Цуй Ян со своими спутниками скрылся в дверях дома. Долго они там не пробыли. Вскоре он вышел и направился к соседнему дому, где жила госпожа Лу. Он хотел проверить, ушёл ли Лу Фэн на работу в карьер.

Сельские сплетницы тут же сменили тему:

— Смотрите-ка! Пошёл к вдове Лу. Что ему там понадобилось?

Тон у баб сразу стал колючим. Семья Лу была пришлой, жили они в нужде, и в деревне их многие недолюбливали.

— Слыхала я, — зашептала одна, — что когда плиты во дворе меняли, всем заправлял сын вдовы. Видать, через его карьер эти камни и покупали. Ишь, проныра, подсуетился! Поди, кучу денег на этом заработал.

Женщины скривились от зависти. Заработать в деревне было непросто.

— Погоди, — вскинулась одна, самая бойкая. — Ты же говорила, вдова тебе за аренду задолжала? Мол, денег нет! Врала, выходит! Сама зашибает на городских богачах, а платить не хочет!

Разъярённая баба уже готова была сорваться с места, но её придержали:

— Да тише ты! Деньги не убегут. Подождём, пока этот столичный фронт уедет. Негоже перед важным гостем скандалы чинить.

— Ладно, — буркнула та, — подожду.

Тем временем Цуй Ян покинул дом Лу Фэна, и вскоре вся компания снова погрузилась в паланкины и уехала из деревни. Судя по всему, они держали путь к каменоломням.

— Неужто ещё один заказ везут? — всплеснули руками бабы. — Неужто вдова Лу теперь в гору пойдёт?

Самая буйная из них решительно закатала рукава:

— Всё, терпение лопнуло. Пойду вытрясу из неё долг!

Процессия приближалась к карьере. Каменотёсы, работавшие на отвесных скалах, заметили их ещё издалека. Один из них, внимательный, узнал знакомую фигуру.

— Гляди, Лу Фэн! Не тот ли это паренёк, Цуй Ян, торговец сушеной рыбой?

Лу Фэн посмотрел вниз. Действительно, за паланкином важного гостя следовал Цуй Ян. В тот памятный день Цуй Ян обещал помочь вернуть честно заработанные деньги, и Лу Фэн в глубине души на это надеялся. Но прошло три дня, новостей не было, и он уже начал терять веру.

Увидев друга, Лу Фэн собрался было спуститься по канату, но дядя Цю придержал его за плечо. Старик пожил на свете и понимал: не стоит лезть на рожон раньше времени.

— погоди, малый. Сначала посмотри, что будет.

Цуй Ян тоже заметил Лу Фэна на скале. Он едва заметно махнул рукой, подавая знак: «Оставайся на месте».

Лу Фэн замер в замешательстве. В душе боролись тревога и стыд: дело-то касалось его, как он мог бросить друга одного против хозяина? И всё же он послушался и спустился на землю лишь тогда, когда Цуй Ян и нарядно одетый купец уже подходили к дому владельца карьера.

— Старик Чэнь! Ты здесь? — зычно крикнул Цуй Ян.

Старик Чэнь, хозяин каменоломни, мужчина лет сорока с небольшим, жил прямо здесь же со всей семьёй. Его единственный сын редко бывал дома, предпочитая проводить время в уезде Шаньнань.

Услышав голос Цуй Яна и узнав в нём того самого заказчика, что исправно платил за плиты в Пиньяне, Чэнь расплылся в улыбке и выскочил на крыльцо:

— Господин Цуй! Жалуйте в гости!

Цуй Ян улыбнулся в ответ и представил своего спутника:

— Познакомься, это управляющий Ли. Он видел мои новые полы и просто в восторге от твоего камня.

Он отступил на шаг, давая Чэню возможность получше рассмотреть гостя. «Управляющий Ли» в своих парчовых одеждах буквально сиял под осенним солнцем. Старик Чэнь, знавший толк в людях, мгновенно приметил ткань — это был «жатый шёлк» с золотым тиснением, последний писк моды в Юэчжоу. Согласно законам империи Далян, купцам запрещалось носить ткани с

вытканными узорами, но на тиснение запрет не распространялся. Ловкие дельцы быстро этим воспользовались, создав дорогую, статусную ткань, которую так любили управляющие крупнейших торговых домов.

Чэнь продолжал жадно изучать гостя, пока его взгляд не упал на пояс управляющего. Там висела небольшая плашка из камфорного дерева, размером с детскую ладонь. На ней был вырезан хитрый узор — не просто цветок, а иероглифы, искусно вплетённые в очертания орхидеи.

У старика Чэня перехватило дыхание. Он бывал в Юэчжоу несколько раз в год и знал: у каждого великого торгового дома есть своё клеймо. Этот знак он узнал бы из тысячи.

Орхидея. Символ лавки Чжэньпиньцзай.

Неужто перед ним сам управляющий из Чжэньпиньцзай?

Цуй Ян, внимательно следивший за его лицом, небрежно бросил:

— Господин Ли — доверенное лицо лавки Чжэньпиньцзай.

Старик Чэнь чуть не подпрыгнул от радости.

— Господин Ли! Прошу, проходите в дом! — засуетился он и крикнул в глубину комнат: — Жена! Живо чаю! Самого лучшего чаю!

Цуй Ян и «управляющий Ли» обменялись короткими взглядами и вместе перешагнули порог.

<http://bllate.org/book/17486/1709193>